Статистический анализ балансов советского заграничного банка в Германии в 1920-е годы (по материалам Гарантийного и кредитного банка для Востока (Гаркребо))

Научный руководитель – Саломатина Софья Александровна

Харитонов Иван Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия E-mail: kyltem@qmail.com

История российско-германских отношений весьма богата и содержит многочисленные примеры взаимовыгодного сотрудничества как в политической, так и в экономической сферах. Особый интерес представляют взаимоотношения двух стран в 1920-е гг. В этот период перед Веймарской республикой и СССР стояли весьма схожие проблемы: обе страны были недовольны своим положением в версальско-вашингтонской системе, народное хозяйство переживало период восстановления. Сотрудничество было осложнено многими факторами, одним из которых была изоляция советской экономики. В этих условиях СССР должен был создать устойчивую систему, которая бы могла обеспечить финансовые операции с «соседями». Советские заграничные банки (совзагранбанки) были тем инструментом, который позволял молодому советскому государству взаимодействовать с внешним миром.

В советско-германских экономических отношениях в Интербеллум важную роль играл один из таких банков — Гарантийный и кредитный банк для Востока (Гаркребо). Банк был основан в Берлине в ноябре 1922 г. известным шведским банкиром Олофом Ашбергом, который был известен своими связями, как с царской Россией, так и с большевиками, из-за чего он получил свое прозвище «Красный банкир». В 1924 г банк перешел в ведение советского руководства, которое передало его в подчинение Государственному банку СССР (Госбанк).

В историографии ни роль Гаркребо, ни роль остальных загранбанков не освещена должным образом. В основном российские и немецкие историки уделяли внимание таким вопросам, как анализ экономических [1, 3, 4] и военно-экономических отношений [6], концессионная политика Веймарской республики и кредитование немецкими банками советской промышленности [5].

В данной работе предпринята попытка изучить операции банка Гаркребо в количественном аспекте, используя для этого материалы балансов, которые банк предоставлял советскому руководству в качестве обязательной отчетности. Сейчас эти источники хранятся в РГАЭ в архиве Внешторгбанка (ф. 7590).

Нижняя хронологическая граница исследования — 1924 г., потому что это самый ранний год, за который материалы Гаркребо сохранились в РГАЭ. Верхняя граница, 1930 г., обусловлена тем, что после нее начинается Великая депрессия в Европе и индустриализация в СССР, что существенно меняет условия, в которых действовал банк.

Большая часть сохранившихся в архиве балансов Гаркребо рукописные и на немецком языке. Эти источники были переведены на русский язык, оцифрованы и унифицированы по структуре. Составленные в итоге временные ряды по месячным балансам включают данные за 1925 г. (август-ноябрь), 1926 г. (кроме января, февраля и сентября), за 1927 г. (без января) и за 1928 (без сентября-ноября). Годовые балансы (на 1 января отчетного

года) удалось найти за все вышеперечисленные годы. Общий объем базы данных — 608 балансовых записей.

По итогам статистической обработки эти данных было выявлено, что активы банка непрерывно растут, так в ноябре 1925 г. размер суммарного баланса равен 40 млн марок, а в августе 1928 г. — уже 115 млн марок. Статистический анализ также показывает, что основная доля средств, которыми распоряжался банк в период с конца 1925 по август 1927 г., получена им от Госбанка. В этот период вклады Госбанка составляли 40-60% пассивов, или ресурсов, Гаркребо. В активе эти средства зачастую используются для кредитования иностранных банков, выполняющих поручения Гаркребо (корреспондентские счета «Ностро» в активе), и эти операции не связаны с внешней торговлей СССР.

С сентября 1927 г. доля средств Госбанка в формировании ресурсов Гаркребо существенно падает, потому что в июле 1927 г. Гаркребо передается Наркомату финансов. В августе наблюдается малообъяснимое увеличение счета Госбанка в пассиве Гаркребо. Его доля повышается до 70% пассива, а в абсолютных цифрах этот счет вырос с 25 млн марок в июле до 54 млн в августе. После этого в сентябре счет Госбанка уменьшается до 18 млн марок, что составляет уже 30% пассива, а в декабре и вовсе падает до 4,5 млн марок (5%). В дальнейшем счет Госбанка уже не имел такого значения в балансе Гаркребо.

Как компенсация с сентября 1927 г. наблюдается рост других пассивных статей. К примеру, банк начинает более активно привлекать вначале новых кредиторов, а после и новых вкладчиков. К концу 1927 г. доля кредитов от других банков (преимущественно советских) повышается с 5% до 20% (с 3 до 18 млн марок), а к апрелю 1928 г. доля этих кредитов падает до 14% пассива (12,5 млн марок), а затем в августе 1928 вырастает до 30% (42 млн марок).

Передача банка Наркомату финансов безусловно изменила не только источники ресурсов банка, но и способы их размещения. Так, вместо счетов «ностро» в активе увеличивается статьи должников по траттам (векселям, используемым во внешнеторговых расчетах [2, 13]), а позже, в январе 1928 г. наблюдается резкий рост ссуд без обеспечения, выдаваемых советским организациям. Всё это указывает на усиление вовлеченности банка во внешнеторговые операции СССР, тогда как раньше банк участвовал во внешней торговле, лишь выдавая ссуды под товары, но теперь этих ссуд под товары стало меньше.

Таким образом, использование Гаркребо в советской банковской система можно разделить на два периода. С момента своего основания банка и до июля 1927 года банк находился в ведомстве Госбанка СССР. В этот период, наравне с главной задачей банка финансированием внешней торговли, банк занимался также теми задачами, которые вставали перед Госбанком СССР (осуществление контроля за оборотом советского червонца за границей, реализация золотых запасов). После передачи банка Наркомату финансов, вместе с изменениями источников ресурсов банка изменились и сферы их приложения, и банк стал более вовлечен во внешнюю торговлю советского государства.

Источники и литература

- 1) Ахтамзяна А. А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922-1932 гг. М.: Международные отношения, 1974.
- 2) Вейцман Р. Я. Банковское счетоводство. В связи с банковской организацией и техникой банковского дела. М.: Центросоюз, 1927.
- 3) Муравьев Ю. П. Германская политика по отношению к СССР в 1929-1932 гг. Дисс. канд. ист. наук. М.,1965.
- 4) Шишкин В. А. Цена признания: СССР и страны Запада в поисках компромисса (1924-1929). СПб: Наука, 1991.

- 5) Beitel W., Noetzold J. Deutsch-sowjetische Wirtschaftsbeziehungen in der Zeit der Weimarer Republik. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1979.
- 6) Mueller R. D. Das Tor zur Weltmacht. Boppard am Rhein, 1984.